

Шэнь Хуайцзюнь и понятия не имел об отряде призрачных смертников. Голова его отчаянно гудела; он попытался было вчитаться в развёрнутый свиток священного писания, но уже в следующее мгновение, прислонившись к спинке лежа, погрузился в тяжёлый сон. А когда очнулся, за окном экипажа уже прояснилось.

— Приехали? — спросил он.

Мо Яньхань спокойно кивнул:

— Прибыли. Бессмертный господин может выходить.

Шэнь Хуайцзюнь поднялся, помассировал затекшие ноги и отдёрнул шторку повозки.

За экипажем царило глубокое молчание. Собравшиеся заклинатели застыли, не смея вымолвить ни слова. Прежде в мире культивации о Шэнь Хуайцзюне отзывались исключительно дурно, доходя до открытых оскорблений в лицо. Но стоит ему показаться, как все мгновенно умолкают — никто не дерзает перечить.

В конце концов, не окажись здесь Шэнь Хуайцзюня, они лоб в лоб столкнулись бы с призрачными практиками. Никто не понимал, что именно сделал бессмертный, но факт оставался фактом: враг отступил без боя.

Бай Шэн поспешно выступил вперёд:

— Старший брат, зачем ты прибыл в эти дикие земли? Твоя духовная ци разрушена, как же ты справишься с этой леденящей призрачной тьмой?

В толпе раздался негромкий, но отчётливый гул изумления.

Шэнь Хуайцзюнь лишь тихо усмехнулся:

— Мог бы и не объявлять на весь свет о том, что я лишился духовных сил.

— Старший брат, я вовсе не... — Бай Шэн широко раскрыл глаза и сжал кулаки, торопливо замахав руками: — У меня и в мыслях такого не было!

— Не было — так замолчи. Растрещался тут, уши вянут, — недовольно буркнул Мо Яньхань, спрыгивая с козел, и набросил на плечи бессмертного тяжёлый плащ из вороньих перьев.

Все замерли от изумления. Какой-то дерзкий юнец смеет проявлять подобное неуважение к бессмертному господину! Даже Бай Шэн на мгновение опешил.

Шэнь Хуайцзюнь же просто взял юношу за руку и, не обращая внимания на потрясённые взгляды, направился к возвышавшемуся неподалёку холму.

Холм Созерцания Костей

Душа Владыки призраков задолго до его воплощения витала над полем битвы бессмертных и демонов. Поскольку он рождался по воле самого Небесного Дао, уничтожить его до явления в мир было невозможно. В те времена сотни заклинателей собирались на этом самом холме, наблюдая за сгущением призрачной ци и пытаясь предсказать день его рождения. А после того как Владыку призраков пленили, холм превратился в идеальное место для наблюдения за Великой формацией Девяти Оборотов Пленения Дракона.

— Знакомые места, — тихо произнёс Шэнь Хуайцзюнь.

Подошедший Бай Шэн с чувством подхватил:

— И не говори, старший брат. В те годы мы с Линъяо стояли ровно на этом месте, наблюдая за рождением Владыки призраков.

Шэнь Хуайцзюнь скупно кивнул:

— Я пришёл узнать, как именно Владыка призраков сумел вырваться из Замка Пленения Дракона.

Бай Шэн слегка нахмурился, в его голосе проскользнули фальшивые нотки:

— Прошло больше двухсот лет, к чему старшему брату...

— У меня с собой пространственное подпространство, обузой для тебя я не стану, — прохладно перебил его Шэнь Хуайцзюнь.

Бай Шэн поперхнулся словами и умолк.

Пока двое тихо обсуждали странности, происходившие с формацией в последние дни, Мо Яньхань от нечего делать уселся на песчаную насыпь.

Собственно, о том, как он вырвался из Замка Пленения Дракона, особых воспоминаний у него не сохранилось. Тогда он лишь почувствовал, как в грудь хлынула сокрушительная сила, и небрежным взмахом руки разнёс сковывавшие его цепи в пыль.

«Так эти цепи и были хвалёным Замком Пленения Дракона? Хрупкая дрянь».

Однако, глядя на раскинувшийся пейзаж и высохшее исполинское древо на вершине холма, Мо Яньхань внезапно ощутил странное дежавю. Ему казалось, будто он уже видел это место...

«Точно!»

Те два гниющих, кишачих червями сердца!

Тогда он разглядел с высоты два заманчивых, красивых сердца, стоящих на этом самом холме, и только потому рванул цепи — чтобы вырвать их из груди! Неужели те сердца принадлежали Бай Шэну и Гао Линъяо?

В этот самый миг чья-то тень метнулась к Великой формации Девяти Оборотов Пленения Дракона. Шэнь Хуайцзюнь на мгновение опешил, но тут же направил духовный меч Цзинфэн, преграждая перебежчику путь. Подойдя ближе, он с удивлением узнал Юй Сыхуаня.

— Зачем ты крутишься возле формации? — неожиданно вспыхнул Бай Шэн, осыпая юношу гневом.

Бай Шэн, привыкший всегда держать лицо и напускать на себя благочестивый вид, сейчас совсем потерял самообладание, что даже у Шэнь Хуайцзюня вызвало недовольство.

Юй Сыхуань сжался возле валуна и заискивающе забормотал:

— Ничего дурного... Я лишь хотел поближе рассмотреть великую формацию...

Бай Шэн уже собрался отчитать его жёстче, но Шэнь Хуайцзюнь прервал споры:

— Хватит. Я отправляюсь отдыхать.

Окинув Юй Сыхуаня пристальным, долгим взглядом, Бессмертный господин Шэнь не стал задерживаться и повернул прочь.

Юй Сыхуань поднял голову. Глядя, как вдалеке Бессмертного господина Бай Шэна осыпают льстивыми похвалами и заискивающими улыбками, он не мог скрыть укола жгучей зависти.

И дело было не в жадности. У него просто не оставалось иного пути. Отец, градоначальник Юй Синьжи, скончался скоропостижно, не оставив предсмертных указаний. Всё наследие и богатства клана достались законнорождённому сыну, а перед ним, побочным отпрыском, закрылись все двери.

Роль «разрушителя формации» была его единственным шансом. Если он добровольно вызовется занять это место, то сыщёт славу, и тогда, быть может, какой-нибудь могущественный мастер согласится взять его в ученики. Но судя по тону Бай Шэна, тот питал к нему глубокую неприязнь. Как же быть?

В высохшей роще неподалёку от лагерных шатров Юй Сыхуань стоял на коленях, слёзно умоляя о пощаде. Перед ним с лицом, полным отвращения и раздражения, возвышался Гао Линьяо.

— Двоюродный брат, умоляю, позволь мне стать разрушителем формации! Я готов заложить собственную жизнь, лишь бы помочь Бессмертному господину! — причитал Юй Сыхуань.

Гао Линьяо вырвал рукав из его мёртвой хватки:

— Ты опять за своё?! Я же обещал подобрать тебе достойного наставника, чего тебе ещё надо?!

— Да какая разница, кого назначат разрушителем?! — отчаянно воскликнул тот.

Гао Линьяо аж усмехнулся от такой наглости:

— Юй Сыхуань, да ты просто вознамерился набить себе цену! Готов поставить на кон жизнь ради дешёвой славы? Что ж, Истинный господин поражён твоим «усердием».

Так называемый «уничтожитель Владыки призраков» был лишь пустой байкой. У Бай Шэна и близко не водилось сил для подобного. Гао Линьяо прекрасно знал тщеславную натуру своего учителя, но перед посторонними был обязан поддерживать этот красивый миф.

Однако Юй Сыхуань обо всём этом даже не догадывался. Сломленный смертью отца и ослеплённый сиянием Бессмертного господина Бай Шэна, он искренне полагал, будто взломать формацию — дело нехитрое. А если он, пожертвовав собой ради благого дела, каким-то чудом выживет, то его имя прогремит на весь поднебесный мир.

— Достала твоя дурь! — Гао Линьяо брезгливо отпихнул юношу ногой и шагнул прочь.

— Жестокий же ты, братец... Даже мелкого шанса давать не хочешь, — прошептал Юй Сыхуань.

С пустым, остекленевшим взглядом он побрёл из сухой рощи. Внезапно прямо с неба перед ним плавно спустился бумажный талисман. На нём красовалась предельно простая надпись: «Талисман Разрушения Формаций».

Бумага выглядела обветшалой и мятой, будто кто-то откровенно решил над ним посмеяться.

И всё же Юй Сыхуань решил рискнуть.

Шэнь Хуайцзюнь ушёл в пространственный амулет и протянул юноше бамбуковый туюсок с чистой водой.

— В этих краях сухой воздух, а ночи стоят лютые. Укройся потеплее, — мягко посоветовал Бессмертный господин.

Мо Яньхань лишь мельком буркнул в ответ. Он даже не шелохнулся, выглядывая из окошка и с интересом наблюдая за гудящими потоками формации.

— Не ложись, Бессмертный господин, всё равно уснуть не выйдет, — с ухмылкой бросил Мо Яньхань.

Шэнь Хуайцзюнь лишь недоуменно качнул головой и развернул свиток со стихами. Но в следующий миг земля под ногами содрогнулась от мощного толчка. По пространственному амулету прошла крупная дрожь. Где-то вдалеке прогремел оглушительный взрыв, и ураганный вал из песка и камня обрушился на лагерь. Вокруг раздались панические вопли.

Шэнь Хуайцзюнь мгновенно схватил духовный меч и покинул амулет. Когда пыльная завеса немного осела, глазам присутствующих предстала невероятная картина: Великая формация, непрерывно работавшая более двухсот лет, замедлила свой ход. Издав жалобный скрежет, она замерла. Древние руны истаяли без следа — Великая формация Девяти Оборотов Пленения Дракона прекратила своё существование.

— Как... как это возможно?! — ахнула толпа.

Из клубов пыли, спотыкаясь, вышел человек в оборванных одеждах — Юй Сыхуань.

Лицо Бай Шэна мгновенно налилось свинцовой бледностью. Пальцы его мелко дрожали, и если бы не присутствие десятков свидетелей, он задушил бы парня собственными руками.

Не осведомлённые о подлинной сути вещей заклинатели забились в панике:

— Неужели Владыка призраков явился в мир?!

— Небеса! Он же перебьёт нас всех!

— Настали смутные времена!

Крики и стоны достигли предела, но когда пыль наконец окончательно развеялась... На поле битвы бессмертных и демонов не явился Владыка призраков. Не было даже намёка на призрачную ци. Лишь из самого центра разрушенной формации с громким кваканьем выпрыгнула уродливая жаба.

«...»

— И впрямь жаба? — тихонько пробурчал себе под нос Мо Яньхань. — Перевёл только на эту тварь первоклассный талисман.

На поле битвы бессмертных и демонов воцарилась звонкая тишина. Лишь ледяной ветер завывал среди камней. Заклинатели застыли каменными изваяниями.

Наконец кто-то тихо подал голос:

— А... где же Владыка призраков?

Никто не ответил. Даже великие мастера уровня Истинных господ замерли в ступоре, не в силах осмыслить происходящее. В толпе прошмыгнул шепоток, и десятки сомкнувшихся взглядов с недоумением обратились на Бай Шэна.

Однако тот с феноменальным хладнокровием вычеканил:

— Сбежал.

— Сбежал? — недоверчиво переспросили из толпы.

— Именно. Владыка призраков непременно захочет отомстить! Возвращайтесь в свои ордена и готовьтесь к обороне! — Бай Шэн продемонстрировал поистине железную выдержку: мгновенно сочинил складно звучащую ложь, а его многолетний авторитет заставил всех поверить сказанному.

Успокоенные закливатели уже собирались разъезжаться, как вдруг из небесной вышины рванул ослепительный золотисто-белый меч. Сноп света вспыхнул с невероятной силой и опустился прямо перед ними.

Бай Шэн обомлел:

— Учитель?! Как вы здесь оказались?

Бессмертный почтенный гордо возвышался над землёй. Золотисто-белое одеяние струилось по полу, серебряные волосы спадали до самых пят, а светлые глаза смотрели на мир с отрешённым спокойствием, будто впитав всю мудрость веков.

Шэнь Хуайцзюнь опустился на колени:

— Приветствую Учителя.

Собравшиеся вокруг практики, поражённые явлением легендарного Бессмертного почтенного, которого многие не видели ни разу за сотню лет, также спешно пали ниц.

Бессмертный почтенный Линсю лишь чуть кивнул и устремил взор на Бай Шэна.

— Бай Шэн, — неторопливо произнёс он. — Повтори слово в слово то, что ты сказал мне в день, когда был запечатан Владыка призраков.

Бай Шэн сжал зубы:

— Замок Пленения Дракона разорвался, и я в одиночку запечатал Владыку призраков...

— Я повелеваю тебе повторить точные слова.

Под сотнями пытливых взглядов заклинателей, заполнивших поле битвы бессмертных и демонов, Бай Шэн сгорал от стыда, но перед непреклонной волей Учителя выговорил через силу:

— «Владыка призраков пытался вырваться, но я воспользовался его замешательством, ускорил ритуал и собственными руками запечатал брешь в формации».

Бессмертный почтенный Линсю повернулся:

— Хуайцзюнь, теперь повтори свои слова.

Шэнь Хуайцзюнь спокойно, с достоинством склонил голову:

— «Учитель, Владыка призраков рвался на свободу и ранил людей. У меня не оставалось времени на завершение ритуала, поэтому я пожертвовал половиной своего развития, чтобы силой подавить монстра».